

Владимир Путин встретился с преподавателями, аспирантами и студентами Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

Глава государства, в частности, сообщил, что намерен встретиться с преподавателями и студентами всех федеральных университетов.

Балтийский [федеральный университет](#) имени Иммануила Канта образован [Указом](#) През

идента 13 октября 2010 года.

* * *

В.ПУТИН: Добрый день, уважаемые коллеги, друзья!

Вы знаете, что в прошлом году в ходе предвыборных событий, дебатов, в различных документах: в указах Президента, а потом уже и в исполнительных документах Правительства – много внимания уделялось и уделяется до сих пор вопросам повышения качества образования. Речь идёт и о повышении качества как такового, речь идёт о придании нашему образованию более инновационного характера, нацеленного на потребности развития нашей страны, на потребности рынка труда, причём желательно в привязке к конкретным регионам страны.

В этой связи намечена целая серия встреч подобного рода вначале со студентами и преподавателями федеральных университетов, их у нас девять; возьмём их за основу и с ними начнём такие небольшие, но, надеюсь, содержательные дискуссии.

Рассчитываю на то, что вы, а потом и ваши коллеги с мест прямо расскажете и мне, и моим сотрудникам о том, как вы на местах ощущаете, что происходит. Вы знаете, о чём шла речь изначально. Речь шла о повышении финансовой базы студентов, в том числе и начальных курсов.

Речь шла о повышении денежных доходов преподавателей, и там планки определённые есть, они поставлены: к 2018 году доходы преподавателей от прямой педагогической деятельности должны быть выше в два раза, чем средняя заработная плата в регионе.

Речь шла об укреплении связей высших учебных заведений со школами, с одной стороны, и с бизнесом, с экономикой – с другой. Ещё раз повторяю, в привязке к региональным потребностям и к потребностям развития страны в целом.

Я бы хотел вас послушать о том, чувствуете ли вы что-нибудь из того, о чём мы говорили, происходит ли у вас что-то такое, чего вы ожидали и должно было бы произойти. Или вообще ничего не видно, не заметно, и у вас есть какие-то озабоченности по этому поводу и предложения. Надеюсь, предложения будут в любом случае.

Давайте начнём разговор.

Т.ГАРЕЕВ: Владимир Владимирович, меня зовут Тимур Гареев, я проректор по развитию Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта. Собственно, программа стратегии развития находится в сфере моей непосредственной компетенции.

Хотели Вас проинформировать, что университет уже в течение трёх лет реализует программу своего развития, которая как раз нацелена на социально-экономическое развитие территории, в первую очередь Калининградской области, на которой мы базируемся. И когда речь заходит о Калининградской области, всегда вспоминают о том, что это особый регион, особая геополитика.

Но нас в большей степени беспокоит то, что это регион, которому ещё предстоит найти своё место в национальном разделении труда, потому что, к сожалению, закон об особой экономической зоне не позволил ещё в достаточной мере сформировать конкурентоспособные кластеры.

И опыт реализации программы развития позволил нам, вообще говоря, поставить вопрос о том, чтобы самим заниматься формированием новых отраслей специализации Калининградской области, которые были бы основаны, во-первых, на технологиях; во-вторых, которые бы были полезны населению.

Уже в течение года мы обсуждаем новую стратегию развития нашего университета. Мы её обсудили со студентами, разработали в трудовом коллективе. В качестве самого главного приоритета мы определяем медицину и медицинские биотехнологии. Мы поняли, что когда мы реализуем программу развития, то мы должны ещё сильнее фокусировать наши ресурсы – как кадровые, так и инвестиционные – на развитие тех направлений, которые, во-первых, имеют глобальную конкурентоспособность, а

во-вторых, очень подходят и развивают наш регион.

Мы считаем, что Калининградская область – это очень подходящее место для развития данного направления, и уже видны механизмы, каким образом мы это развиваем. Очень активно в Калининградскую область приезжают люди. Хотим Вас проинформировать, что мы среди нестоличных университетов, пожалуй, одни из лидеров по привлечению приглашённых специалистов в университет. И, по нашим оценкам, надо ещё пригласить как минимум 200–300 новых специалистов для того, чтобы действительно университет занял достойное место.

Говоря всё это, это не означает, что мы хотим просто превратиться в медицинский институт. Напротив, медицина как основной приоритет предъявляет выталкивающий, интегрирующий спрос на смежные виды деятельности, приоритеты второго эшелона, в частности на математическое моделирование, на информационные технологии.

В этой связи мы, конечно, и про наши гуманитарные приоритеты не забываем. Я думаю, наши коллеги и друзья сегодня будут иметь возможность сказать и о том, как мы философию Канта развиваем, и про связи с Европой. Но ещё раз подчеркну, что сейчас мы для себя определили главное: это наука, медицина и забота о качестве жизни населения.

Нас, конечно, очень интересует Ваше мнение в этой связи. Рассчитываем на Вашу поддержку, что Вы разделяете с нами такой стратегический подход.

В.ПУТИН: Во-первых, безусловно, разделяю, я уже много раз об этом говорил и ещё раз хочу подчеркнуть. Конечно, успех в ближайшем, не только в среднесрочном плане, но и в долгосрочной перспективе, успех любой страны будет зависеть от качества человеческого капитала, это безусловно. В этой связи важнейшая задача – это биология, медицина, фундаментальная медицина и всё, что с этим связано: всё, что связано с человеком.

Понятно, что если вы сделали такой выбор, то он обоснован и востребован. Я не знаю только, стоит ли вам превращаться действительно в какой-то медицинский вуз, вы же федеральный университет, а университет предполагает многопрофильность.

Более того, медицинский вуз сразу будет немножко сужать ваши возможности, имея в виду, что современная медицина, особенно фундаментальная, находится на стыке сразу многих дисциплин, многих наук. Поэтому как раз университетская форма изучения материала и его подачи, внедрения в практику, в практическую жизнь – она, на мой взгляд, наиболее востребована и будет эффективной. Так что вы, безусловно, на правильном пути. Я желаю вам успехов. Мы всячески будем это поддерживать.

Но Вы ещё упомянули о том, что развиваете философию Канта. Интересно, кто это вас на это сподвигнул?

Ю.МАЗУР: Мазур Юлия Юрьевна, аспирант, ассистентка кафедры философии нашего университета.

Действительно, есть кафедра, причём она – выпускающая кафедра, активно занимающаяся, с одной стороны, исследованиями философии Канта, в том числе и политической философией Канта, что очень актуально сейчас и в европейской философской мысли.

Плюс мы убеждены, что Кант – это выдающаяся фигура. Имя этого великого философа известно и в Европе, и в России. Скорее всего, имя Канта может стать не только, скажем так, сферой для научной деятельности, исследовательской деятельности университета и не только именем университета. Имя Канта в нашем регионе может использоваться более широко в социокультурных контекстах, для взаимодействия с европейскими странами, чтобы особым образом могли бы выстраивать культурную политику в регионе. У нас на кафедре в университете существует структурное подразделение – Институт Канта, который в том числе занимается популяризацией наследия Канта. И представляется, что имя Канта может стать толчком для развития, так скажем, социокультурной сферы региона.

В.ПУТИН: Я понял. Думаю, Вы абсолютно правы. Я, честно говоря, справку, разумеется, читал внимательно, но как-то упустил, что у вас есть Институт Канта. Он что сейчас из себя представляет?

Ю.МАЗУР: Это подразделение внутри нашего университета, это исследовательская структура. Там есть несколько секторов. Есть несколько секторов, которые занимаются исключительно научными исследованиями, а есть сектор популяризации наследия Канта. То есть у нас есть в городе, как всем известно, кафедральный собор, в котором регулярно проходят популярные лекции о Канте – не о его философии, а о личности Канта.

Тем более мы знаем, что наша земля связана с этим именем. И сам Кант, в общем-то, из Кёнигсберга не выезжал. И в то же время Кант – такая фигура, которая связывает наш регион с Россией, потому что мы знаем, что Кант был и подданным Российской империи. Поэтому, скажем так, такая линия в университете есть.

В.ПУТИН: Если хотите знать моё мнение, я думаю, что Кант может быть и должен быть не только символом вашего университета, но в известном смысле символом всего региона, всей Калининградской области, даже не только Калининградской области. Ведь Вы, как специалист, наверняка знаете, что одна из его первых фундаментальных работ – это трактат «К вечному миру». По сути дела, это обоснование, первая попытка обоснования объединения Европы после семилетней войны. Это философское, религиозное, культурное обоснование объединительных процессов, необходимости объединительных процессов в Европе. В этом смысле, безусловно, фигура Канта является символичной для сегодняшнего мироустройства. Я с вами полностью согласен. Конечно, это здорово, что вы уделяете этому внимание.

Более того, мне кажется, надо посмотреть, что можно сделать в этом смысле с федерального уровня. И дело не только в каких-то наших особых связях с Германией, поскольку Кант был, как Вы сказали, одно время даже подданным Российской империи. Более того, после семилетней войны где-то года четыре Пруссия входила в состав Российской империи, и Кант, оставаясь преподавателем Альбертины, оставаясь преподавателем этого университета, обращался за должностью профессора к Екатерине Великой.

Это любопытные факты, которые действительно являются мостиком, связывающим многие страны, регионы и вообще европейские страны. Поэтому это, безусловно, востребовано, правильно – и не только для вашего университета. Повторяю, надо подумать, как то, что вами наработано, использовать в более широком плане.

А.КЛЕМЕШЕВ: Владимир Владимирович, юбилей же Канта приближается.

Ю.МАЗУР: В 2024 году.

В.ПУТИН: Вы как будто приехали не из западной части, а из восточной. Китайцы у нас думают на века вперёд.

А.КЛЕМЕШЕВ: Дело в том, что вообще-то идея была, мне кажется, очень хорошей, чтобы мы издали на русском языке академическое издание, это не один год делается.

В.ПУТИН: Давайте. А нет на русском языке?

А.КЛЕМЕШЕВ: Оно есть, но там иное издание. Надо сделать уже современное академическое, хорошее.

Ю.МАЗУР: Полное собрание.

А.КЛЕМЕШЕВ: Владимир Владимирович, я ещё одно хотел бы замечание сделать. Сейчас Юля постеснялась сказать, тем не менее они на кафедре обращаются к Вашей речи 2005 года. Помните, Вы у нас в гостях были и выступали...

В.ПУТИН: Это когда присваивали имя?

А.КЛЕМЕШЕВ: Да, Вы тогда по поводу Канта много говорили. У нас эта запись есть.

В.ПУТИН: Да. То, что можно было бы издать на русском языке его произведения, это

точно, было бы востребовано. Но Вы правы в том смысле, что это требует времени. И конечно, надо начинать.

Пускай руководство университета представит предложения, мы поможем с финансированием, потому что это требует и переводов дополнительных. Это масштабная работа.

А.КЛЕМШЕВ: И потом здесь ещё один момент очень важный. Вы знаете, я никогда не думал, что вообще-то Кант станет действительно создавать такие международные связи. У нас буквально не проходит даже недели, чтобы не прибывали люди из самых разных стран: из Бразилии кантоведы приезжали...

Ю.МАЗУР: Из Японии.

А.КЛЕМШЕВ: Из Англии. У них бывший руководитель Королевского общества, это как Академия наук, она кантовед, приезжала.

В.ПУТИН: Давайте сделаем, это хорошая идея.

Он родился в 1724-м?

Ю.МАЗУР: В 1724-м.

В.ПУТИН: В 1724-м – и соответственно в 2024-м году будет 300 лет. Хорошо.

Какие ещё предложения?

М.ПАТРУШЕВ: Отвлеклись на Канта. Хочется продолжить тему медицинских биотехнологий.

Во-первых, Владимир Владимирович, спасибо за приглашение посетить, пообщаться с Вами. Наш проректор говорил о том, что приглашается много учёных. Действительно, так и я – один из первых, наверное, в первой волне – может быть, не самый первый, но в первой волне, в 2008 году я приехал в Калининград, мне просто город очень понравился. Такой спокойный. Я приехал из Пушкино Московской области, Биологический центр Российской академии наук. Понравился очень город, решил остаться, перевёз туда семью.

И с тех пор, с 2008 года, я действительно наблюдаю – не только наблюдаю, естественно, и участвую в процессе создания нового, современного университета, потому что настолько всё мобильно... Всегда с нуля, наверное, строить проще. Когда я приехал, в области биомедицины не было абсолютно ничего, потому что университет носил больше гуманитарную направленность.

В.ПУТИН: Вышел же из педагогического университета.

М.ПАТРУШЕВ: И сейчас БФУ имени Канта, можно сказать, бренд такой не только на территории России и не только в области Канта, к счастью. Хотя, конечно, Кант – это основа.

В.ПУТИН: А Кант – он везде, и в биологии тоже.

М.ПАТРУШЕВ: Согласен. И сегодня, как уже было сказано, наверное, это самый мощный развивающийся вуз, я много езжу и по российским вузам по специфике профессии. Но позвольте воспользоваться случаем и рассказать о проблемах, даже не столько наших, хотя Калининграда это касается в большей степени, потому как регион эксклавный. Это проблема достаточно насущная: таможни, проблема таможенного регулирования.

Дело в том, что во всех странах то, что касается науки, не подвержено такому же регулированию, как, скажем, те товары, которые вывозятся с целью перепродажи. Почему это нужно, почему это необходимо?

Дело в том, что наука сегодня – это, прежде всего, скорость. Если мы хотим получить какую-то технологию, которую потом коммерциализировать, или для каких-то других целей, мы должны это сделать быстрее, чем наши западные партнёры.

Но наше таможенное регулирование немножко не позволяет этого делать, потому что очень долго. То есть у нас закупка какого-то оборудования, но оборудование ещё можно планировать, то какие-то материалы, которые нам необходимы уже по ходу исследования, мы покупаем где-то месяца по три. И это на самом деле очень сильно тормозит какие-то такие вещи, которые нужно делать здесь и сейчас.

В.ПУТИН: Понятно. Но покупаете-то вы быстрее. Перемещение через государственную границу долго осуществляется.

Вы знаете, этот вопрос я уже слышу не первый раз – и не только из Калининграда, но и из других территорий России. Более того, ряд решений уже принят, сейчас я боюсь воспроизвести точно когда, тем не менее разбюрокрачивание определённое есть.

Конечно, мы не можем вообще полностью снять таможенную, но, насколько я помню, ещё готовится решение Правительства. Андрей Александрович, не помните по этой тематике, в ближайшее время Правительство планирует?

А.ФУРСЕНКО : Да, планирует.

В.ПУТИН: Вы знаете что, я ещё раз хочу повторить, действительно, решения некоторые приняты по разбюрокрачиванию, но если вы чувствуете, что они работают не так, как бы хотелось, то конкретизируйте все эти проблемы, с чем вы реально сталкиваетесь на практике. Нужно вносить некоторые изменения в действующее законодательство и правила регулирования, утверждаемые самим Правительством Российской Федерации.

Давайте их мне, чтобы я коллегам в Правительстве об этом сигнал послал бы, может быть. Просто конкретно о каких-то понятиях. А то ведь речь идёт не просто вообще, а речь идёт о конкретных материалах, о конкретном оборудовании, особенно биоматериалы – это вообще вещь такая достаточно чувствительная, это делается не из желания, это уж точно не тот случай, когда что-то делается из желания создать условия для получения взяток и так далее. Это часто очень какие-то единичные материалы. И это касается и ввоза и вывоза, результаты исследований. Поэтому это всё очень индивидуально. Этот список постоянно меняется, потому что появляются новые материалы и новые результаты исследований. Давайте.

М.ПАТРУШЕВ: Сделаем.

В.ПУТИН: Договорились. И это очень правильно. Спасибо Вам, что Вы такие практические вопросы начали ставить.

А.ГОЙХМАН: Владимир Владимирович, меня зовут Александр Гойхман, я – директор Центра наноматериалов в университете. И в принципе поддерживаю мысль Максима, это действительно распространяется не только на биоматериалы, этот вопрос, но и на материалы, связанные с тем, чем мы занимаемся: материалы по электронике, структурные вещи и так далее. То есть мы с похожими проблемами сталкиваемся.

Другое ещё, о чём хотелось бы сказать.

В.ПУТИН: Извините, пожалуйста, Вы тогда тоже в своей части объедините всё.

А.ГОЙХМАН: Можно добавить?

В.ПУТИН: Нужно даже.

А.ГОЙХМАН: Хорошо.

Другое, о чём хотелось бы сказать, что мы действительно реализуем приоритеты, которые выбраны университетом по приглашению людей, то есть мы занимаемся тем, что сейчас привлекаем различных учёных международного класса для реализации наших проектов (это просто в качестве информации).

Собственно, на две вещи можно разделить современную науку в области материаловедения, в области физики, как и любую другую науку: на фундаментальную и прикладную. С реализацией фундаментальной науки в принципе с таким подходом по приглашению учёных, я считаю, проблем быть не должно в ближайшее время. То есть, если мы реализуем, действительно, программу по приглашению ведущих учёных в рамках постановления Правительства и так далее, есть 220-е постановление, в котором мы участвуем, это будет сделано, на мой взгляд, успешно.

А другая часть, с которой мы работаем, это создание малых предприятий при университетах, была такая инициатива Правительства, и мы успешно её реализовывали, мы создавали малые предприятия, но в какой-то момент, когда университет стал федеральным, эти предприятия вышли из-под 217-го постановления, точнее перестали получать льготы.

В.ПУТИН: Это 2010 года?

А.ГОЙХМАН: Да. Я знаю, что сейчас поправки приняты к этому постановлению, много сделано, но судя по тому, какие поправки опубликованы, которые будут с осени действовать, они будут распространяться только на новые предприятия, созданные в федеральном университете, а те старые предприятия, которые уже работают несколько лет, они не смогут перейти эту ситуацию. Такая есть проблема. В частности, мы имеем больше чем одно – мы имеем около десятка предприятий.

В.ПУТИН: А в целом это направление работает при вузах, эти предприятия (и малые инвестиционные, и автономные), они заработали, они являются хорошим двигателем развития вузовской науки, улучшения качества образования? Какова практика вообще их работы, как Вы считаете?

А.ГОЙХМАН: Я считаю, что принципиально они заработали. Но сейчас есть реально очень много проблем с тем, чтобы получить те льготы, которые может предоставить государство этим предприятиям.

В.ПУТИН: Они нужны?

А.ГОЙХМАН: Они нужны, безусловно, иначе нет никакого смысла, иначе учёный пойдёт на улицу и будет там создавать предприятия без университета. Зачем ему университет, если никакой льготы нет, никаких возможностей нет?

В.ПУТИН: У нас в своё время было много споров по этому поводу. И даже те люди, которые сейчас в Правительстве не работают, а работают уже совсем в других местах, больше сидят в социальных сетях и там, можно сказать, нашли своё место работы, они продолжают критиковать уже действующее, сегодняшнее Правительство за это.

И тогда, будучи членами Правительства, критиковали за такое возможное решение. Тем не менее это решение было принято. На мой взгляд, всё-таки оно себя оправдало. Я считаю, что оно оказалось правильным. Вопрос в том, чтобы совершенствовать эти механизмы.

А.ГОЙХМАН: Безусловно.

В.ПУТИН: Сразу могу Вам ответить. Просто мы некоторых вещей не успеваем заметить. И если Вы считаете, что эти вещи нужно добавить в постановление Правительства либо в действующее законодательство, мы это сделаем.

Конечно, те льготы, которые созданы для малых предприятий, создаваемых при вузах, желательно распространить задним числом и на те, которые создавались чуть раньше, чем малые инвестпредприятия.

А.ГОЙХМАН: Да, потому что у них есть своя история.

В.ПУТИН: МИПы так называемые.

А.ГОЙХМАН: Да, МИПы, о них речь идёт. У них есть своя история. У них есть сейчас и своя перспектива. И не хотелось бы создавать фирмы со знаком «плюс» или что-то ещё.

В.ПУТИН: Договорились. Мы постепенно совершенствуем эту правовую базу, потому что, если Вы помните, я был как-то в Красноярске, там студенты, аспиранты тоже обратили внимание на то, что им трудно арендовать помещения в своих же вузах, где они работают. Мы тогда приняли решение, разрешающее это делать. Сейчас Вы обращаете внимание на эту проблему, мы её тоже решим.

А.ГОЙХМАН: Хорошо, спасибо.

З.НАШЕМУК: Можно я возьму слово?

Уважаемый Владимир Владимирович! Меня зовут Зарема Нашемук. Я являюсь студенткой шестого курса медицинского факультета нашего университета, отвечаю за научную работу студентов на факультете. Когда-то сама целенаправленно приехала в Калининград из другого региона – Республики Адыгея, города Майкопа, – для поступления.

В.ПУТИН: У вас там отличная школа дзюдо. Дзюдо не занималась?

З.НАШЕМУК: Нет, не приходилось.

Для меня тогда очень важно было наличие возможностей, которые предоставлял вуз.

Во-первых, это возможность перспективного профессионального развития и, конечно же, обмен опытом с иностранными коллегами.

Вы знаете, я хочу сказать, что абсолютно не ошиблась с выбором университета. Действительно, университет всячески поощряет и поддерживает наши начинания. Несмотря на то что мы достаточно молодой факультет (нам всего семь лет), наши ребята уже имеют опыт участия в международных конференциях, мы публикуемся в солидных российских и зарубежных журналах, стажуемся за границей, осваиваем даже систему грантовой поддержки. Наверное, с гордостью можно сказать, что у нас есть одна из самых мощнейших научных баз, на основе которой возможно проведение медицинских исследований на очень высоком уровне.

Получается, что университетская образовательная среда обеспечивает хорошие теоретические знания и способствует развитию профессиональной компетенции, но, к сожалению, они не могут быть в полной мере реализованы в практической деятельности и в практическом здравоохранении.

В.ПУТИН: Почему?

З.НАШЕМУК: Как нам кажется, причина этого факта заключается в недостаточном взаимодействии практического здравоохранения с научно-образовательными центрами. То есть возникает некий диссонанс, есть разрыв в тех технологиях, которым обучают молодого врача в университете, и практическим применением этих технологий уже в медицинской практике.

В связи с этим, уважаемый Владимир Владимирович, как Вы относитесь к созданию клинических баз при медицинских вузах, особенно при классических университетах, в составе которых имеются медицинские факультеты?

В.ПУТИН: Отношусь хорошо.

Вместе с тем мы с Вами понимаем, Вы как человек, который уже не первый год

занимается этим, знаете, что это дело дорогостоящее. До сих пор такие клиники создавались и сейчас создаются ещё при специализированных медицинских учебных заведениях, которые входят либо в систему Минздрава, либо в систему Академии медицинских наук. Там создавать клиническую базу легче и, соответственно, дешевле. Это не та дешевизна, которая идёт за счёт качества подготовки персонала, оборудования, а именно за счёт наличия достаточно солидной общей базы.

Из университетов такого широкого профиля я знаю только один, где при медицинском факультете, там тоже, по-моему, факультет фундаментальной медицины называется, создана такая клиническая база, – это МГУ, в Москве. Но и тоже понятно почему. Всё-таки это один из крупнейших вузов Европы, мира, и у них собственные доходы есть в Москве, у них есть специальная программа развития, которая работает.

Кроме того, что мы делаем для федеральных университетов, там ещё две программы есть: одна для развития Московского университета, вторая – для развития Петербургского университета. По пять миллиардов рублей мы выделили. Поэтому у них такие возможности были. Они реализовали в том числе и по этому направлению, и правильно сделали.

В других многопрофильных университетах, где создаются медицинские направления, наверное, тоже это интересно и востребовано. Но это нужно делать, конечно, в привязке к хорошим лечебным заведениям, делать вместе с ними. С нуля это сделать достаточно сложно, хотя в перспективе, наверное, целесообразно.

Л.ЛИТВИНОВА: Меня зовут Лариса Литвинова, я заведу лабораторией иммунологии и клеточных биотехнологий. Так же как и Максим Патрушев. Я также приехала в первой волне, как Максим Патрушев и ряд приглашённых специалистов.

В.ПУТИН: А Максим – это Вы? Вы приехали из Москвы?

М.ПАТРУШЕВ: Из Пущина Московской области.

В.ПУТИН: А Вы?

А.ГОЙХМАН: Я из МИФИ. Я заканчивал МИФИ и переехал в Калининград. Калининград вообще мой родной город, поэтому мне сюда хотелось вернуться. Появилась возможность, когда к 2008 году университет уже развился настолько, что появилась возможность здесь делать передовую науку. Вот это меня привлекло. Я в МИФИ защитился и параллельно работал в университете уже здесь, то есть оставался на кафедре.

В.ПУТИН: И там лаборатории уже появились?

А.ГОЙХМАН: Да в том-то и дело. Нацпроект «Образование» – это первое, что подняло университет на планку, и появилось оборудование.

А.КЛЕМШЕВ: У нас 400 миллионов рублей.

В.ПУТИН: И вы на эти 400 миллионов создали?

А.КЛЕМШЕВ: Да, что мы сделали тогда, Владимир Владимирович, мы прежде всего, чтобы людей привлечь, Вы видите, достаточно молодые люди, вложили в новейшее оборудование и дали, честно говоря, именно под них. Мы не пригласили таких очень серьезных, может быть, специально, хотя...

В.ПУТИН: Но капиталоемких.

А.КЛЕМШЕВ: Тем не менее Лариса закончит.

Я что хотел сказать? Мы приглашаем тоже людей, когда чувствуем, что патриархи свои

тоже нужны. У нас Владимир Карлович Ванаг есть, из Америки к нам приехал, мы тоже, кстати, соотечественников приглашаем, он, наверное, потом несколько слов скажет.

Лариса, извини, пожалуйста. Ты скажи, откуда ты.

Л.ЛИТВИНОВА: Я приехала из города Томска, из школы патофизиологов Вячеслава Викторовича Новицкого.

И в продолжение слов Заремы действительно хочется сказать, что да, у нас существует прекрасный молодой медицинский факультет, но и наша лаборатория прекрасно оборудована.

Но мне кажется, что существует очень большой разрыв между практическим здравоохранением и нашей научной деятельностью. Научная деятельность, конечно, должна быть прежде всего направлена на помощь нашему здравоохранению, потому что очень часто практикующие врачи не знают не то что как расшифровать анализы, но они не знают, что они из себя вообще представляют. Они вообще, по-моему, не в курсе всех последних технологий.

Поэтому у нас возникает такой вопрос, в частности, у меня: насколько вообще возможна интеграция в классическое медицинское образование новых образовательных технологий? Чтобы это был стык, скажем так, классического медицинского и медико-биологических наук?

В.ПУТИН: В этом наша цель, к этому мы и стремимся. Вы сейчас сформулировали то, к чему мы должны двигаться. И откровенно говоря, в том числе это и является основной целью таких встреч, как сегодняшняя, чтобы ещё раз от вас услышать именно эти болевые, ключевые точки развития нашего образования.

Это важнейшая вещь – добиться как раз этой стыковки между практикой, в данном случае практической медициной, учебной и научной составляющей. Вот этот разрыв у нас очень большой. И, конечно, ещё было бы лучше, если бы добиться не только в сфере

медицины и биологии, добиться, насколько это возможно, практической связи между теорией, фундаментальной, прикладной наукой, а затем образованием и практикой. Я очень рассчитываю на то, что те программы улучшения системы здравоохранения, которые у нас проводятся, а у нас, что касается региональной медицины, вы знаете...

Л.ЛИТВИНОВА: Программа модернизации.

В.ПУТИН: Программа модернизации идёт. Она уже практически закончилась, но есть и принята госпрограмма развития здравоохранения в стране до 2020 года. В рамках этой госпрограммы как раз предусмотрены эти мероприятия по повышению уровня оснащённости наших медицинских центров.

Л.ЛИТВИНОВА: Мне кажется, здесь не особо играет роль уровень оснащённости, насколько уровень переподготовки.

В.ПУТИН: Вы понимаете, если у вас, кроме бинтов отечественного производства и зелёнки, ничего нет, можно говорить сколько угодно. Можно сколько угодно учить иностранный язык, но если вы никогда не сталкиваетесь, не имеете контактов с носителями языка, вам трудно будет говорить в совершенстве на этом языке. На уровне родного – вообще невозможно. То же самое касается других сфер деятельности и медицины. Нам нужно оснащать, нужно готовить специалистов и добиться стыковки между теорией, прикладной наукой и практикой.

Не знаю, кто-нибудь из коллег, которые у вас работают, они когда-нибудь бывали в центрах высоких медицинских технологий?

Л.ЛИТВИНОВА: Конечно.

В.ПУТИН: У вас, в Калининграде, открыт перинатальный центр. Бывали, смотрели, знакомились?

Л.ЛИТВИНОВА: Конечно.

В.ПУТИН: Вы, наверное, могли убедиться в том, что это такое. Конечно, когда люди попадают в такие условия, сталкиваются с таким оборудованием, волей-неволей им нужно повышать качество своей подготовки.

И более того, такие центры сразу подтаскивают наверх всю систему здравоохранения региона. Я уже много раз это слышал от медицинских работников, потому что сразу начинают себя сравнивать с тем, что там происходит. Конечно, Вы правы, но купить оборудование – это совершенно недостаточно.

Нужно людей готовить, и я, честно говоря, на это очень рассчитываю, на то, что те передовые разработки, которые рождаются у вас, у ваших коллег в других регионах страны и в других вузах или научных центрах, будут стыковаться, напрямую стыковать с новыми возможностями, которые должны появляться в этих новых медицинских центрах.

Конечно, к этому мы и будем стремиться.

В.ВАНАГ: Можно я продолжу?

Я хотел продолжить мысль Тимура, что нашему университету нужно пригласить 200 специалистов. Про себя скажу, что я работал в «Химфизике» и после дефолта 98-го года был вынужден уехать. Работал в Бостонском университете 13 лет. Очень хорошо представляю себе ситуацию американской науки, современной науки...

В.ПУТИН: Теперь там дефолт. Вовремя почувствовали...

В.ВАНАГ: На одном месте сидеть долго надоедает, вернулся. Давно хотел вернуться. Куда вернуться? Можно было вернуться, конечно, в Москву, где я и работал, но мне показалось, что наши ведущие директора и академики не хотят возвращения тех учёных,

которые уехали. У меня такое чувство сложилось.

В.ПУТИН: Нет-нет, я думаю, что оно ошибочное.

В.ВАНАГ: Может быть.

В.ПУТИН: Вы знаете, есть, я Вам скажу прямо, я сам это вижу, что есть, конечно, какая-то ревность у кого-то, наверное, на бытовом уровне, но в целом наши академики, ведущие учёные, они заинтересованы в том, чтобы такие люди, как Вы, возвращались, поработали здесь, там поработали, приобрели дополнительный опыт, дополнительные знания, дополнительные связи среди коллег, вернулись сюда и помогли сделать новый шаг вперёд в той или другой сфере. Надеюсь, так и у Вас будет.

А как Вы вышли на Калининград? Почему Вы не в Москву, а именно в Калининград приехали?

В.ВАНАГ: Это самое интересное, потому что куда возвращаться? Сами видите, в Москве пробки. Может быть, Вы и не видите. В Москве воздух плохой, а Калининград – очень уютный город, высокий уровень культуры, люди ответственные, и главный федеральный университет получил финансирование, есть источник роста, можно расти.

Минусы, допустим, этого университета – то, что там, может быть, не очень высококвалифицированные кадры по сравнению с Москвой, но они являются плюсами, потому что этот университет хочет приглашать, много приглашать новых учёных из-за рубежа.

В.ПУТИН: Драйв есть в развитии.

В.ВАНАГ: Да, совершенно верно. Поэтому всё как-то так сложилось, получается.

В.ПУТИН: Нет, откройте тайну, как Вы туда добрались-то, как Вы это увидели?

В.ВАНАГ: Это же было объявлено. Федеральный университет, их восемь по стране: Камчатка –Дальний Восток – это очень далеко, на севере – Архангельск – холодновато, юг – менталитет не мой. Остался Калининград.

А.КЛЕМШЕВ: Значит, мы по остаточному принципу.

В.ПУТИН: В какой сфере Вы работаете?

В.ВАНАГ: Я работаю в сфере нелинейных наук, нелинейная химия.

Это сложные системы, как они развиваются, как наш мозг работает, химический компьютер, как геном работает, грубо говоря, потому что 90 процентов генома не работает. Основная проблема – регуляция, как это всё регулируется. Это огромная проблема нелинейных наук.

В.ПУТИН: Интересно, можно нам до утра слушать. Как же работает наш мозг?

В.ВАНАГ: Никто не знает.

В.ПУТИН: Природа всё придумала уже давно. Да и компьютер, собственно говоря, – это жалкая пародия нашего мозга.

В.ВАНАГ: Электрический компьютер вообще по-другому работает. По-моему, ничего общего нет.

Это, что называется, насчёт моей работы. А сейчас мне новую работу Андрей Павлович подкинул – директором я тут сделался. И в качестве директора серьёзная проблема приглашать новых учёных, которые достаточно активны, которые уже поработали там, потому что работа там – это совершенно другой уровень, другой стиль работы. Ну другой...

Там работают намного больше, намного активнее. Если работаешь плохо, значит, ты уже больше не работаешь. Здесь можно продолжать получать зарплату не работая. Там это невозможно. Поэтому такие люди нужны. Я сейчас работаю с российской диаспорой, которая разъехалась. Кто-то хочет приехать. Есть несколько человек, десятков, допустим, которые хотят приехать. Но им всё-таки нужно платить какую-то зарплату. И вот здесь есть проблема.

Если уж они приезжают насовсем, допустим, как я, они получают обычную зарплату нашего профессора. Но это маловато будет, что называется. Поэтому, если бы была какая-то специальная программа, которая позволяла бы приглашать таких учёных и платить им хотя бы 60 тысяч рублей – две тысячи долларов в месяц – это уже был бы хороший стимул, чтобы их приглашать. Вот этого, по-моему, нет.

В.ПУТИН: Ясно. Это есть, во-первых. Во-вторых, может быть, это недостаточно, а в-третьих, есть один момент, на который я хотел бы сейчас обратить внимание. Какой это момент? Я уже сказал, что мы заинтересованы в том, чтобы люди из так называемой нашей диаспоры, которые выехали, а потом хотят вернуться – чтобы они возвращались.

Но я сейчас хочу обратить Ваше внимание на то, что было сказано Вами по поводу отношения к этому наших академиков, ведущих учёных. Дело не в том, что они просто ревностно относятся к людям нашей диаспоры, выехавшим за рубеж и поработавшим там. Они мне и общественности говорят: да, мы заинтересованы в приезде сюда, в возвращении, но только тех, кто будет работать здесь так же эффективно, как за рубежом, и может это делать, а не всех подряд.

А просто так всех забрать назад и начать им платить больше, чем нашим обыкновенным профессорам и достаточно себя хорошо зарекомендовавшим учёным – это будет несправедливо. Мне, да и руководителям вузов, отрасли, другие коллеги, которые

никуда не уезжали, скажут: вы чего, сбрендили, что ли, мы-то чем хуже?

Поэтому мы что можем делать? У нас есть система грантовой поддержки, и она работает очень эффективно. Это так называемые мегагранты. Это, правда, новое, относительно новое: 150 миллионов, по-моему, грант, который получает тот, кто проходит отбор и доказывает, что он способен, в состоянии и может добиться хороших результатов по ключевым направлениям развития. И таких вот грантов получило уже где-то около 60 человек.

А.ФУРСЕНКО: Семьдесят семь.

В.ПУТИН: Вот Андрей Александрович говорит: семьдесят семь. Это в основном, в значительной степени это наши бывшие учёные, которые выехали и возвращаются. Есть и чисто иностранцы. Но такую возможность мы должны предоставить всем: и тем, кто здесь работает, тем, кто уехал и работает за границей, и иностранцам. У нас должен быть национальный режим в этом смысле для всех.

И вот у тех, о ком вы говорите, у нашей диаспоры, у них есть тем не менее преимущество. Почему? Потому что, работая в крупнейших зарубежных научных центрах, они как бы в отдельных направлениях имеют дополнительные знания, и дополнительные контакты, и дополнительные возможности. И у них есть уже естественные конкурентные преимущества. Пусть они этим воспользуются.

Но Вы правы в том, что государство, наверное, должно задуматься о расширении этих программ.

В.ВАНАГ: Много не надо, хотя бы...

В.ПУТИН: Вы правы, правы, мы призадумаемся. Спасибо Вам.

И.ЖУКОВСКИЙ: Владимир Владимирович, я хотел бы взять слово, чтобы Вы не думали, что в наш университет все приехали, а я горжусь тем, что вырос в нашем университете. Я учился в нашем университете. Я родился в посёлке Янтарный, это где находится крупнейшее месторождение янтаря, учился в школе посёлка Донское, это самая западная континентальная точка Российской Федерации, кстати.

В университете я с 1996 года, и сейчас я работаю проректором по международным связям. И как раз наш опыт показывает, что когда университет растёт, развивается, становится сильнее, он превращается постепенно сначала в центр регионального влияния, в Калининградской области мы влияем на все социокультурные процессы и так далее, и мы начинаем серьёзное влияние оказывать на наших соседей, на наших друзей, на наших партнёров.

Мы работаем по поддержке русского языка, даём возможность нашим соотечественникам, которые волею судеб оказались в разных странах, получить образование на русском языке, на родном для них. Вот наши коллеги сидят, сестры Тарановы, это как раз прекрасный пример.

А.КЛЕМШЕВ: У нас каждый год, наверное, несколько десятков поступают из Риги.

И.ЖУКОВСКИЙ: Да, до 50 человек именно из Латвии приезжают.

А.КЛЕМШЕВ: Латвия стала поставщиком.

И.ЖУКОВСКИЙ: Уже сейчас прошло около 200 человек из Латвии для тех, для кого образование на родном русском языке – это важно.

Мы оказываемся вовлечены в совершенно разные сложные международные процессы. Я сам занимаюсь польскими исследованиями, я руковожу центром польских исследований, мы изучаем Польшу, страны Балтики – это наша ниша.

Нам сложно конкурировать с московскими и питерскими солидными университетами, но есть маленькие ниши, в которых такие университеты, как наш, как, например, Дальневосточный, Арктический университет...

В.ПУТИН: У кого узкая специализация.

И.ЖУКОВСКИЙ: Оказывается, что это очень востребованно. Мы работаем с Российским советом по международным делам в плотном сотрудничестве. И мы понимаем, что мы оказываемся действительно на таком, в хорошем смысле слова, переднем фронте нашей внешней политики и ощущаем себя важными, востребованными и так далее.

В.ПУТИН: Опять на фронте. Всё у нас фронт... Я был на мероприятии – тоже фронт.

И.ЖУКОВСКИЙ: Конечно, это очень позитивный контекст имеет.

Я просто ещё хотел обратить внимание на то, что уже говорили о специфике Калининграда, нашей области, нашей уникальной территории, эти 15 тысяч квадратных километров. Но ведь есть и 14-й год – это и символическая дата, связанная с Первой мировой войной, и боевые действия как раз проходили на современной территории Калининградской области, и, к сожалению, когда человек склонен к каким-то крупным датам...

В.ПУТИН: Начало когда было?

И.ЖУКОВСКИЙ: 14-й год, август. У человека есть, что он любит ровное, квадратное, круглое. И мы начинаем подводить итоги, и смотрим, что, к сожалению, мы сами не всегда держим в порядке нашу память, связанную, например, с воинскими захоронениями, которые находятся даже на территории Калининградской области.

У нас, в университете, есть несколько программ патриотического характера: мы ухаживаем, например, за воинским мемориалом в городе Пултуске – это Польша, там 16 800 солдат, освобождавших Польшу, остались навсегда.

Мы со студентами выезжаем...

В.ПУТИН: Молодцы! Спасибо!

И.ЖУКОВСКИЙ: Мы ухаживаем за территорией шталага, это интернациональный концлагерь, сейчас разделён российско-польской госграницей на две части.

И просто родилась идея о том, что, конечно, нам бы казалось из нашего опыта, что есть смысл создать организацию в Российской Федерации на добровольных, волонтёрских, общественных началах, которая была бы похожа на ту, которая работает в Германии – Народный союз, – по уходу за воинскими захоронениями за рубежом.

Ведь когда мы начинаем думать, уже не только наведя порядок у себя в стране, начинаем думать о нашей памяти, которая находится вне страны... На мой взгляд, из моего маленького опыта, кажется, что это будет очень важным и очень полезным. А если такая идея будет, мы очень рады будем, если Калининград станет местом, где штаб-квартира организуется.

В.ПУТИН: Об этом точно можно подумать. Хорошо, что Вы вспомнили о Первой мировой войне. Вы наверняка слышали, я сам об этом несколько раз говорил, она незаслуженно забыта, это очень сложная и необычная ситуация, когда мы вышли из Антанты...

И.ЖУКОВСКИЙ: Проиграли проигравшим.

В.ПУТИН: Абсолютно точно, именно так и получилось. И более того, начали ещё по каким-то внутривполитическим соображениям сдавать территории, о чём-то там

договариваться с проигравшей стороной. Это вообще чудовищная история и чудовищная страница нашей истории. Но люди от этого меньшими героями не стали. Это первое.

Второе. Мы, безусловно, должны вернуться и реабилитировать всю эту страницу нашей истории. И людей реабилитировать. Это нельзя сделать, если мы не будем внимательно относиться к воинским захоронениям. Вы правильно, точно сказали, что именно на территории сегодняшней Калининградской области шли ожесточённые, основные бои Первой мировой войны.

Это, по-моему, в сегодняшних госграницах единственное место российской территории, где были бои Первой мировой войны. И захоронены там десятки тысяч солдат и офицеров русской и немецкой армии, десятки тысяч, примерно равное количество.

И.ЖУКОВСКИЙ: Иногда они захоронены даже в границах таких мемориалов. Но, к сожалению, иногда так бывает, что, например, если отъезжаешь от города в сторону востока, немецкие воинские мемориалы, к сожалению, находятся – они должны быть тоже в порядке – немножко в лучшем состоянии, чем те, о которых мы сами должны позаботиться. Это, конечно, вопрос...

В.ПУТИН: Да, сейчас коллега правильно сказал: погибших хоронили с обеих сторон на одном и том же месте с одинаковыми воинскими почестями. Это всё-таки ещё в Первую мировую войну в отличие от Второй какой-то элемент благородства сохранялся.

Во Вторую там было просто взаимное уничтожение и остервенение, доведённое до самой крайности. А в Первую мировую войну такие вещи ещё наблюдались. И, конечно, они находятся сегодня на территории области в ужасном состоянии. Я с Вами полностью согласен, нужно к этому вернуться. Некоторые просто, по-моему, уничтожены, до них не добраться.

И.ЖУКОВСКИЙ: К сожалению, на некоторых так просто банально даже заправки строили.

В.ПУТИН: Да, но то, что осталось, можно и нужно сохранять. И нужно привести всё в порядок. И конечно, в этом смысле очень будет востребовано и создание такой организации, и придание ей международного характера, потому что там можно работать с немецкими коллегами, друзьями, с теми, которые заботятся об этой стороне нашей общей, в данном случае трагической, истории.

Вы знаете, что на территории самой Германии очень внимательно относятся к воинским захоронениям и Первой мировой войны, и Второй мировой войны. И там очень внимательно и заботливо – и спасибо им за это – относятся к захоронениям советских солдат.

Поэтому нужно все эти усилия объединить, вместе с ними работать. Это будет хорошим знаком, который будет повышать, улучшать доверие между странами и народами в Европе.

И.ЖУКОВСКИЙ: Это символы. Ведь очень легко символизируются такие вещи.

В.ПУТИН: Да, согласен с Вами полностью.

О.КРУКОВИЧ: Можно я дополню Игоря Игоревича? Меня зовут Ольга Крукович, я будущий специалист по связям с общественностью. Я хотела бы обратить внимание на то, что именно инициатива создания такой организации, которая бы вела постоянные и добровольческие работы по уходу за нашими захоронениями в ближайшей к Европе Калининградской области, она бы возродила этот дух, этот образ России как страны с имиджем любви к своей памяти, этого бережного отношения.

В.ПУТИН: У Вас факультет какой?

О.КРУКОВИЧ: Факультет филологии и журналистики, специалист по связям с общественностью. В нашей области интересней всего этой специальностью заниматься именно на уровне привлекательности региона, потому что мы находимся ближе к Европе и легко посмотреть на опыт коллег.

И даже такая историческая организация могла бы помочь нам и поднять всю интересную историю нашей территории, и, получается, провести это позиционирование нас как уважающих свою историю среди ближайшей Европы – это действительно дало бы хороший эффект.

В.ПУТИН: Давайте-давайте, это хороший эффект. Давайте девушек попросим сказать. Как вы попали в Калининград?

А.ТАРАНОВА: Александра Таранова, журналистика, четвёртый курс, связи с общественностью.

Мы приехали, поступили в университет четыре года назад. Как раз в это время в Латвии экономический кризис цвёл и пах, поэтому, несмотря на то что мы отлично окончили школу, мы с русскими фамилиями никак бы не поступили в латвийский государственный вуз либо же технический – с русскими фамилиями на бюджет мы бы не поступили, это точно.

И, во-вторых, хотя мы с сестрой все гуманитарии, обучаться надо на латышском языке. Латвийские вузы предлагают исключительно образование на латышском языке. Нас такая перспектива тоже не прельщала. И в этом же году как раз тогда ещё БФУ открывает представительство у нас, в Риге, и мы посчитали, что это знак, приехали сюда и ни на секунду не пожалели, честно.

Я не знаю, как в других российских вузах, но с БФУ что ассоциируется – это слово «возможности». Очень много возможностей. Университет поддерживает любую студенческую инициативу. Мы с сестрой были такие активные, мы организовали своё волонёрское движение, нас было шесть человек, теперь нас сто человек.

В.ПУТИН: А чем занималось ваше волонёрское движение?

А.ТАРАНОВА: А мы и сейчас тоже занимаемся. У нас много направлений. Первое, самое популярное, я работаю с детьми-сиротами. А второе – это ветераны как раз. Так что мы будем всё это поддерживать. Также мы работаем в экологическом направлении. То есть все социальные проблемы мы освещаем. То есть университет поддерживает хорошую активность студентов, к которым мы, естественно, относимся, он поддерживает любые инициативы.

В.ПУТИН: Я уже понял, вижу.

А.ТАРАНОВА: Постоянно спонсирует конференции, международные стажировки, мы туда ездим, достойно представляем свой университет. Также отправляет на летнюю стажировку.

В.ПУТИН: А родители у вас где?

Е.ТАРАНОВА: Они в Латвии живут, но они русские.

В.ПУТИН: Понятно, я это уже понял. А работать Вы где хотите, жить остаться?

Е.ТАРАНОВА: Я хочу в Москве.

В.ПУТИН: В Москве?

Е.ТАРАНОВА: Да, но сейчас это тоже проблема. Получилось так, что я должна освещать проблемы, к сожалению. Тимур Рустамович говорил по поводу кадров, Вы говорили по поводу эффективности работы. Вот сидят два кадра, отличные кадры, и, к сожалению, нам не позволяют работать. Уже на третьем курсе нам стали поступать очень заманчивые предложения.

В.ПУТИН: В смысле как не позволяют?

Е.ТАРАНОВА: Я сейчас объясню. Нам стали поступать очень заманчивые предложения работать по специальности на госдолжности и даже зарплату нам обещали, но когда работодатель узнавал, что мы гражданки Латвии, сразу же захлопывались двери перед нами, и всё. Соответственно, было очень обидно, что вот он, драгоценный опыт, проплывает мимо тебя.

В.ПУТИН: Я вспоминаю фильм «Чапаев». Помните, старая версия, не новая, а старая, когда крестьян грабили, крестьянин приходит к Чапаеву и говорит: «Белые пришли – грабят, красные пришли – тоже грабят. Куда крестьянину податься?» В Латвию не пускают, в Россию не пускают.

А.ТАРАНОВА: Это такая проблема. Мы ни туда, ни сюда, грубо говоря, получаемся. Я выиграла грант, семинар по журналистике, отправилась в Швецию, в Кальмар. То есть подала документы, там национальность не указывалась, то есть был студент БФУ, то есть я студент РФ.

Я отправилась в Швецию, в Кальмар, и там нужно было защитить проект. Если ты защищаешь проект, ты получаешь за него деньги. То есть я защитила проект, всё отлично. На русском говорю, все не подумали, что я гражданка Латвии.

И тут, когда я уже должна была сдавать документы, чтобы подписывать документы, я достаю свой паспорт, и там – оп-ля – я гражданка Латвии. Меня просто отправили домой, сказали: девушка, извините, Вы студентка России, но мы поддерживаем именно граждан России. То есть я студента России, но гражданка Латвии.

В.ПУТИН: Это в Швеции?

А.ТАРАНОВА: Там национальный был семинар.

В.ПУТИН: Запутала совершенно.

А.ТАРАНОВА: Национальный семинар – поддержка журналистов России.

В.ПУТИН: То есть в Латвии вам трудно развиваться, потому что вы русские. Здесь вы русские, но вы граждане Латвии, и вам работать нельзя. В Швецию приехали, вас тоже оттуда гонят, потому что там поддерживают российских граждан.

Е.ТАРАНОВА: У нас есть к Вам предложение, мы же не просто с проблемами.

В.ПУТИН: Да-да.

Е.ТАРАНОВА: Можно ли сделать так, чтобы наша студенческая виза являлась неким разрешением на работу, чтобы мы, пока учимся, могли бы и работать? Чтобы там, где двери перед нами закрывали работодатели, чтобы они их открыли и с нашей визой нас пустили работать, чтобы у нас был опыт.

В.ПУТИН: Вы знаете что, уже сегодня людям, которые приехали в Российскую Федерацию учиться и с учебной визой находятся на территории России, они уже имеют право работать в тех учебных заведениях, где они учатся, в тех же малых предприятиях.

А что касается других сфер деятельности, то это сложнее. Ведь речь идёт не только о наших соотечественниках, образно говоря, нашей русскоговорящей диаспоре за границей. Но тогда это будет общее правило для всех эмигрантов. Вот над этим надо подумать. А то, что Вам это нужно будет делать, это я вам гарантирую, обещаю.

Но я Вам благодарен за то, что Вы проблему обозначили. Обязательно дам поручение всем коллегам и в Администрации Президента, и в Правительстве, чтобы продумали. И вообще нам нужно перенимать позитивный опыт других государств, когда они предоставляют льготный режим и работы, и гражданства для тех категорий граждан,

людей, которые нужны экономике страны.

Е.ТАРАНОВА: Это как мы.

В.ПУТИН: Да, это молодые люди, скажу в этой серьёзной аудитории, находящиеся в детородном возрасте, здоровые, имеющие хорошее, как правило, высшее образование. Вот в некоторых странах, в Канаде, допустим, там существует целая программа поддержки и поиска этих людей.

У нас всё очень неповоротливо. Правда, связано это и с необходимостью обеспечить безопасность внутри самой Российской Федерации, связанной с особым характером отношений с бывшими республиками Советского Союза, с безвизовым характером въезда на территорию России. У нас где-то проще, а где-то сложнее.

Но Ваш конкретный случай будет хорошим поводом для того, чтобы мы погрузились в эту проблему поглубже. И я Вам обещаю, мы добьёмся изменений к лучшему в этой сфере.

Е.ТАРАНОВА: А мы успеем? Мы заканчиваем через год.

В.ПУТИН: Я вижу, что Вы очень цепкая девушка, точно успеете.

У меня вот какое предложение есть – продолжить нашу дискуссию в автобусе, потому что меня пригласили на КВН. Думаю, что вам самим будет интересно. Я вас приглашаю с собой на КВН. Вместе с вами поеду, и там ещё поговорим.

<http://www.kremlin.ru/news/17780>